

НАША СТРАНА

Год издания — 41-ой. Буэнос Айрес, суббота 6 мая 1989

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 6 de mayo de 1989

Nº 2022

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕВА

ЛОЖЬ ВО ПОГИБЕЛИ

Какова сейчас главная линия, избранная для атаки врагами русского народа? Нам ее полезно знать, чтобы ей противостоять. Резюмируем ее в нескольких словах. Она строится на двух пунктах; разберем по очереди каждый в отдельности.

1) Обвинить всех русских патриотов, всех, кто активно борется за возрождение России или хотя бы пассивно ему сочувствует, в иудеобии; В. Осипов, в «Наших Вестях» # 412, удачно выразил этот прием словами: «подкинуть дохлую кошку антисемитизма»;

2) Отождествить антисемитизм с ксенофобией; приписать тем, кто не любит евреев, ненависть ко всем инородцам; а затем и ко всем иностранцам, изолируя таким образом русских от остального мира и рисуя их как неких врагов человечества в целом.

На самом деле, антисемитизма сейчас в России нет, или он проявляется в чрезвычайно слабой форме. Приведем на сей счет информацию П. Докторадзе, новшнего эмигранта, живущего в Израиле и посетившего недавно СССР в качестве туриста, опубликованную в журнале «Круг» # 589:

«Надо сказать, что бродя по улицам, стоя в очередях, я не мог отметить роста антисемитских настроений в Ленинграде. Ни разу мне никто не сказал о желательности моего выезда в Израиль, никто не обозвал «жидом», и вообще я не слышал ничего, связанного с еврейским вопросом. Правда, в печати и книгах «еврейская тема» стала более открытой для критики, особенно, когда дело касается еврейских комиссаров, по приказу которых взрывались церкви и другие памятники старины, как еврейских комсомольцев, проводивших коллективизацию, уничтожая не только кулаков, но и все крестьянство «как класс», или еврейских следователей, издевавшихся над подследственными и миллионами гнавших их на смерть или в Сибирь. Из песни слова не выкинешь!»

«Что же» — рассуждают однако русофобы — «раз антисемитизма нет, то надо его выдумать; сперва создать иллюзию его существования в преувеличенных, грандиозных размерах, а потом его разжечь и в реальности».

Что и делается. Для того известная часть еврейских демагогов за рубежом (не стану называть их; ибо имя им легион!) и их помощники в СССР (из коих выделяют особо Н. Эйдельман и Г. Померанц) выступают с оскорблениями против России, поносят последними словами нашу веру, нашу историю, наш национальный характер (и даже нашу внешность!), с расчетом вызвать ответную реакцию; а при всяком

возражении удваивают визг и орут: «Наших бьют!»

Конечно, когда оскорбляют все самое святое и милое для русского сердца, не диво, что и в откликах слышится озлобление против евреев. Хотя большинство-то евреев и в СССР, и за рубежом вовсе чуждо антирусской истерике застрельщиков национальной розни, и даже неодобрительно к ним относятся (однако, увы, редко кто из них осмеливается протестовать в печати). Западные же журналисты и политики, кто по глупости, кто с умыслом, жадно ловят нелепую клевету, спешат ее повторить, выдавая за истину, а нередко еще и в удешевленных размерах.

Перейдем отсюда ко второму пункту антирусской программы. Повторим предварительно, что мы антисемитизма нисколько не одобряем; наоборот, строго его осуждаем, как и любое проявление межнациональной враждебности.

Но антисемитизм есть явление исключительное. И совершенно неверно и необоснованно его отождествлять с шовинизмом, тем более уж с национализмом. Национализм же не обязательно бывает агрессивным и свирепым. Надо признать, что человек, отрицательно относящийся к евреям (чему разные бывают причины) порою ничего не имеет против татар или симпатизирует калмыкам. Экономические доводы против евреев ко многим инородцам вовсе не применимы; как и расовые теории. А у кого к делу примешаны религиозные предрассудки, у тех нет повода ко враждебности к православным инородцам. Что же касается взгляда на внешний мир, будь то на Запад или на Восток, это уж и вовсе иная проблема, которую разные люди и группы людей решают, разумеется, по разному.

Далее, антисемитизм, если на то пошло, ни в коей мере не присущ исключительно великороссам (у сих последних он как раз слаб), а гораздо более распространен, скажем, в среде украинцев или молдаван; не чужд он и мусульманским народам.

Так что, соблазнительная химера, которую представители левого фланга новейшей эмиграции развешивают навязчиво перед глазами глупых американцев, — будто евреи могут объединить вокруг себя все народности России и бросить их на резню русских, — есть нечто вовсе нереальное. Капиталовложения в данную схему окажутся вчистую неприбыльными, а всякая попытка приложить ее к жизни ничего иного кроме бессмысленного кровопролития на свет не произведет.

ЕЛИЗАВЕТА ВЕДЕНЕВА

ЮБИЛЕЙНОЕ ПОСЛЕСЛОВИЕ

В прошлом 1988 году, как на родине, так и во всех странах российского рассеяния, был отмечен тысячелетний юбилей России и ее Крещения.

В том числе и маленькая русская колония в Аргентине всеми своими силами попыталась отметить, как можно лучше и торжественнее этот великий юбилей. «Наша Страна» приняла посильное участие в этих соборных начинаниях, а также и попыталась полностью их осветить на своих страницах.

И вот, только теперь, когда сам юбилейный год уже чисто хронологически окончился, стала известной радостная новость, связанная с этим юбилеем, которая, одновременно, как бы его дополняет и закругляет: декретом Муниципалитета пригорода Буэнос Айреса Сан Мартин, улица на которой находится храм святого Сергия Радонежского Русской Православной Церкви Заграницей в Вижа Бажестере, переименована в улицу Святого Владимира.

Декрет помечен числом 7 ноября 1988 года, под номером 3523/88. Декретом утверждается распоряжение муниципального Совета от 19 октября 1988 года, которым разрешается «переименовать имя улицы номер 134 (Фалучо), между улицами Либертад и Сармиенто (всего два квартала) в Вижа Бажестере, на имя Святого Владимира («Сан Владимир»), в честь тысячелетия крещения народа России в христианство, во время правления князя Владимира, ставшего потом покровителем России, которое празднуется в этом году». Подлинник этого декрета воспроизводится ниже.

Город Сан Мартин примыкает к городу Буэнос Айресу с северо-западной стороны. В нем проживает больше полумиллиона жителей. В одном из его районов, в Вижа Бажестере, находится Свято-Сергиевский приход нашей церкви, возглавляемый настоятелем протоиереем о. Владимиром Шленевым, благодаря многолетним усилиям которого и было достигнуто это знаменательное решение.

Municipalidad de General San Martín,
"CIUDAD DE LA TRADICION"
"CAPITAL DE LA INDUSTRIA"
Expte. DE. 14120-C-85
HCD. 587-D-85

General San Martín, Noviembre 7 de 1988.-

VISTO:
La Ordenanza sancionada a fojas 24 del expediente DE. 14120-C-85/HCD. 587-D-85 por el Honorable Concejo Deliberante con fecha 19 de Octubre de 1988; y,

CONSIDERANDO:
que es necesario dictar la norma legal mediante la cual este Departamento Ejecutivo aprueba dicha norma, según lo establece el artículo 108º, inciso 2º de la Ley Orgánica de las Municipalidades;
Por todo ello, el Señor Intendente Municipal del Partido de / General San Martín en ejercicio de sus atribuciones;

DECRETA

ARTICULO 1º: PROMULGASE bajo el Nº 3523/88 la Ordenanza sancionada en fecha 19 de Octubre de 1988 por el Honorable Concejo Deliberante, mediante la cual se autoriza al Departamento Ejecutivo a cambiar el nombre de la calle Nº 134 (Falucho), entre las calles Libertad y Sarmiento (un total dos cuadras) de Villa Ballester, por el nombre de SAN VLADIMIR, en homenaje al milenio del bautismo del Pueblo de Rusia al Cristianismo bajo el Gobierno del Príncipe Vladimir, quien fue luego consagrado al Patrono de Rusia, y conmemorándose en este año.-

ARTICULO 2º: Por intermedio sucesivo de las Secretarías de Obras y Servicios Públicos y de Economía y Hacienda efectúense las tramitaciones pertinentes.-

ARTICULO 3º: El presente Decreto será refrendado por el Señor Secretario de Gobierno.-

ARTICULO 4º: Dése al Registro y Boletín Municipal. Pese a conocimiento de todas las Secretarías, la Dirección de Asesoría Jurídica y la Subsecretaría General. Fecho, remítase a intervención sucesiva de las Secretarías de Obras y Servicios Públicos y de Economía y Hacienda a fin de / cumplimentar lo establecido en el artículo 2º que antecede.-

DECRETO Nº

M.º Nº 4685/4

Dr. GUILLERMO GUSTAVO OLIVER SECRETARIO DE GOBIERNO

Dr. CARLOS H. BROWN INTENDENTE MUNICIPAL

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. Эткинд. "Процесс Иосифа Бродского" (Лондон, 1988).

Про эту книгу писать нелегко; ибо в ней правдивое перемешано с сомнительным, а порою и возмутительным. Начнем с того в ней, с чем нельзя не согласиться. Не так давно Б. Бровцын писал в "Нашей Стране", будто стихи Бродского не имеют ни рифм, ни размера. Вот что говорит на сей счет Эткинд:

"Во всех странах Запада поэты уже несколько десятилетий пишут верлибром — свободными, близкими к прозаической форме стихами; они считают рифмы признаком обветшавшего, архаического вкуса, а уж строфическое строение стихотворений — тем более. Они — во всяком случае большинство из них — видят в понятности поэзии нечто ей, поэзии, враждебное, превращающее ее в элементарную прозу. Поэзия должна предназначаться малой группе ценителей, узкой элите, а если кто из читателей не понимает прихотливых ассоциаций или субъективных намеков поэта, — что же, тем хуже для них, для читателей. Иосиф Бродский, с этой точки зрения, — поэт несомненный, в его сочинениях преобладает вкус "ретро". Шведская Академия, в этом смысле, пошла наперекор ожиданиям; в современном мире немало заслуженных поэтов, пишущих "модерные" стихи, вроде например Рене Шара или Ива Бонфуа".

Как мы видим, Бродский именно привержен к рифме и к строфическому размеру; и упреки, сделанные ему Бровцыным были вовсе незаслуженными.

Иное дело, когда Эткинд безапелляционно заявляет, что выбор Шведской Академии не зависит от политики. Безусловно, зависит; не играет роли, что это обвинение выдвинуто и большевиками. Оно все равно справедливо. Пока Запад безоговорочно простирался ниц перед большевизмом, — выбрали в лауреаты Шолохова; когда немного отрезвел — шведы выбрали Солженицына. Теперь же, с целью показать, что они ничуть не сочувствуют идеям русского возрождения — выдвигается на сцену Бродский. Соответствует оно или нет действительности, — в его лице премируют левого диссидента и притом еврея.

Впрочем, утверждая его якобы аполитичность, Эткинд совершенно не прав; Бродский его целиком опровергает своими недавними грубо антирусскими выступлениями. Таким путем, несомненно, новоявленный лауреат обеспечивает себе сочувствие и шведов и — главное! — американцев: им именно это и нужно.

Переходя к основному содержанию книжки Эткинды, описанию процесса над Бродским, волей неволей приходится судить о нем с точки зрения того, что мы знаем сейчас.

Тогда, в тех условиях, не удивительно, если ему покровительствовали три замечательных женщины: А. Ахматова, Ф. Вигдорова и Л. Чуковская. Неизвестно, что бы они о нем сказали сегодня. Из них только Чуковская еще жива; но и та от нас отделена расстоянием и Железным Занавесом (какие бы дыры в нем не образовались). Одобрили ли бы они его русофобские позиции? В отличие от них, А. Солженицын, с немалой прозорливостью, отказался примкнуть к шумной публичной кампа-

нии в его защиту. За это Эткинд его гнусными приемами лягает, — но мы уже и без того осведомлены об его нутряной ненависти к автору "Архипелага ГУЛАГ" и "Красного Колеса".

Приведем для информации подлинные слова из разбираемого произведения: "Обычно в жизни встречается немало выдающихся людей — особенно в политике или литературе — которые обостряют противоречия, разъединяют несогласных, углубляют раскол между воюющими сторонами, к их числу в России последних десятилетий относятся Ленин и Солженицын. Ориа Вигдорова относилась к противоположному лагерю, она соединяла несогласных..."

Ничего себе сравнение! Солженицын, оказывается, похож на Ленина! Разве что — масштабом, полагаем мы. Противопоставление же его Вигдоровой, — и вовсе вымученное. О ней, кстати, Эткинд трактует со странными умолчаниями, не называя лучших ее книг как "Черниговка" и оставляя нас в неизвестности, почему же ее биографию, написанную Л. Чуковской, нельзя опубликовать за рубежом, — если уж в СССР тому протитвится цензура.

Что до самого суда над Бродским, тут двух мнений быть не может: он был безобразной комедией и явным беззаконием. В отличие от Эткинды, который осуждает только применение указа о тунеядцах к интеллигенции, мы считаем, что преследовать и наказывать можно только за преступления, а не за бедность, безработность или отсутствие положения в обществе.

Надо констатировать, что у Эткинды налицо курьезная манера хвалить своих кумиров и протезе; часто он их делает, в наших глазах, как раз малопривлекательными. Вот, к примеру, что он восторженно сообщает о Пастернаке: "Автор революционных поэм ("Девятьсот пятый год" и "Лейтенант Шмидт"), даже панегирика Ленину ("Высокая болезнь"). Брод бы гордиться тут нечем!"

Бродского же он в таких выражениях противопоставляет одному из его гонителей, А. Прокофьеву, в те годы председателя Союза Писателей: "Ненависть Александра Прокофьева к Иосифу Бродскому совершенно понятна — могло ли быть иначе? Деревенский парень, рыбак, — против городского интеллигента; малограмотный, хотя и одаренный мужик — против рафинированного эстета, выросшего на английских метафизических поэтах; русский, до кончика ногтей русский балагур — против еврея, да еще к тому же еврея — космополита, бесконечно далекого от деревенских народно-песенных мелодий".

Почитаешь, — и невольно начинаешь сочувствовать Прокофьеву, а не Бродскому! Хотя в качестве советского чиновника от литературы, роль первого по отношению ко второму и являлась, бесспорно, некрасивой.

Немного противно тоже, когда в союзники себе Эткинд привлекает "известного французского поэта, давнего члена компартии Франции Шарля Добжинского". Признаемся, — о таком поэте не слыхали; но, что бы там ни было, — а от таких лучше подальше!

Недоумение вызывает ссылка автора книжки на *мултанский процесс*. Село, жителей которого в 1892 году обвиняли в совершении чело-веческой жертвы, называлось не *Мултан*, а *Мултан*.

Владимир Рудинский

Среди книг

ПОЛУПРАВДА ОБ ИСТОРИИ БЕЛОКАМЕННОЙ

Роскошно изданная в Москве в 1986 году книга Олега Волкова "И каждый камень в ней живой", посвященная истории московских улиц, драгоценна многочисленными изображениями церквей и различных зданий, уничтоженных или еще сохранившихся.

Ценность еще повышается превосходным в целом комментарием, сделанным хорошим русским языком и живым литературным стилем. Нельзя не согласиться и со следующим размышлением автора, впрочем многократно им повторенным: "Стойкость топонимических обозначений, столь ценная для науки, лишней раз указывает на неправомочность их замены новыми: порой вместе с историческим названием уничтожается единственная вещественная память об отдаленных событиях, живших людях, наступивших переменах".

К сожалению, рядом мы наталкиваемся на ряд пассажей, выдержанных в лучших традициях *деревенского языка* и выражающих восторг перед революционерами 1905-го года, пред декабристами и всякого рода "прогрессивными" деятелями старой России или презрение по адресу наших царей, как Николай I и Александр III.

Невозможно поверить, чтобы Волков, проведший большую часть жизни в советских тюрьмах и концлагерях, искренне верил в то, что говорит! Не исключено, что он уступил нажиму властей, чтобы добиться опубликования книги. Или просто был не в силах сопротивляться решениям поработавших над его текстом и обозначенных в конце книги "рецензента М. Рабиновича и редактора В. Сергановой". Времена теперь, вроде, и либеральные, — но кто знает?

Во всяком случае, подобные уступки не делят ему чести и удивляют со стороны автора мужественной автобиографической повести "Погружение во мрак".

И о них тем более жалеешь, что данная его работа, содержащая ценные фактические материалы, предназначена для долгой жизни, — а с нею и связанные с нею компромиссы.

Савва Юрченко

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

БЕЗЫМЯННЫЙ

В моей статье "Война с крестьянством", помещенной в * 2014 "Нашей Страны", А. Безымянный превратился, в процессе печатания, в А. Безымянного.

Sic transit gloria mundi! Александр Ильич Безымянский был однако весьма известным советским поэтом. Мое поколение обстоятельно прорабатывало в школе его поэму "Трагедийные ночи", и я, хотя потом ее никогда не перечитывал, до сих пор помню из нее наизусть большие отрывки.

Немалым успехом пользовалась и широко известна была публике и его пьеса "Выстрел" (вот и оттуда мне куски навсегда запомнились).

Протитированное мною в статье выступление его на Съезде Советов никак не делает ему, конечно, чести. Но в те годы в головах царил красный угар, и отличить с ясностью искренних энтузиастов от делавших себе карьеру продажных мерзавцев не сумел бы, пожалуй, никто.

Были такие слухи, что под конец жизни поэт во многом пересмотрел свои взгляды и даже сблизился в какой-то мере с диссидентами.

Во всяком случае, каковы бы ни были его грехи или заслуги, — вернем ему его настоящее имя и не будем называть его *безымянным!*

Владимир Рудинский

НА РОДИНЕ

ЧИСТКА В ЦК

На прошлой неделе неожиданно был созван пленум ЦК КПСС. На пленуме 110 членов ЦК не менее неожиданно подали прошение об отставке. Как заявил потом Вадим Медведев, официальный идеолог компартии, они подали прошение об отставке "ввиду их возраста или по причинам здоровья, или по другим объективным причинам". Из 110 подавших в отставку, 93 были действительными членами ЦК, 27 были кандидатами, а 12 были членами ревизионной комиссии. Среди подавших в отставку находятся: бывший председатель Верховного Совета Андрей Громыко, бывший "премьер" Николай Тихонов, бывший министр обороны Сергей Соколов. (Все они состояли раньше в Политбюро, из которого они были исключены, также как еще шесть других его членов). Также подали в отставку Василий Кузнецов, Михаил Соломенцев, Борис Пономарев, Петр Демичев, Гейдар Алиев, Михаил Замятин и генералы Николай Огарков и Виктор Куликов.

Одновременно 24 кандидата стали действительными членами ЦК.

Михаил Горбачев "принял" эти отставки со словами (в обратном переводе на русский язык): "Товарищи, жизнь продолжается. Перестройка, независимо от экономических, общественных и политических решений, несет с собой персональные перемены. Происходит глубокая перегруппировка в обществе и партии. Слабость за ваше сотрудничество, до скорого..." В свою очередь, подавшие в отставку тоже выразили свою благодарность за то, что они имели возможность служить в ЦК. Как потом отметил Медведев, это показывает, что они не были уволены. Однако, западные наблюдатели определили подавших в отставку, как "мертвые души", связанные с консервативным крылом компартии.

При закрытии пленума ЦК, Михаил Горбачев сказал, что "деятельность многих партийных комиссий и советских органов не всегда удерживаются на уровне действительности, по стилю, методам и оценке настоящего процесса. Это касается тоже ЦК и его политбюро. Каждый раз, когда будут необходимы персональные перемены, там, где без них может пострадать наше общее дело, будет необходимо их осуществлять, без малейшего сомнения. Все чаще мы сталкиваемся с инерцией старого мышления, с желанием опереться на старые методы, затормозить процесс, который находится в движении".

Некоторые серьезные экономические западные наблюдатели считают, что эта фактическая чистка (и чистки, которые последуют в будущем) является результатом увеличивающихся комментариев о весьма малых успехах экономических реформ, при одновременном ускорении инфляционной спирали, чьи последствия трудно предсказать.

В первом квартале этого года заработные платы увеличились гораздо больше, чем рост продукции. Как сообщил Николай Белов, директор статистического бюро, средняя зарплата выросла в пересчете на годовую рост на 9,4 %, в то время как продуктивность поднялась всего лишь на 4,5 %. Разница между этими двумя показателями выражается в недостатке товаров и в инфляции. Можно предполагать, что советское правительство продолжает печатать деньги для перекрытия этой брешки.

А. Р.

Роберт Джон Самуэльсон, в газете «Вашингтон Пост» пишет о реформах Горбачева слежующее. Горбачев, пишет Самуэльсон, признал, что в соревновании социализма с капитализмом социализм потерпел поражение. Реформы Горбачева, включая сокращение вооруженных сил и их бюджета, он считает паллиативом, так как развитию страны мешает прежде всего сама советская система, а не военные расходы. (Я писал об этом уже 10 лет тому назад). Далее он пишет, что рыночная экономика несовместима с этой советской экономикой по трем причинам. Во-первых, рыночная система требует децентрализации власти, «чтобы творческие предложения вносились многими, а не узким меньшинством». Во-вторых, в основе рыночной системы лежат прежде всего цены и закон спроса и предложения. В третьих, она требует «неравенства в заработках для стимулирования деятельности людей».

Самуэльсон, конечно, прав, что социализм потерпел поражение и что он действительно несовместим с рыночной экономикой. Однако, его рассуждения содержат не только очень важное умолчание, но и прямую подтасовку. Без них он не может обойтись, так как сразу же вскрывается, что «капитализм», который будто бы победил, находится на той же самой дороге к «торжеству социализма», которую СССР уже прошел до конца еще при Сталине. Разница в том, что социализм в СССР осуществлен через революцию, а социализм на Западе осуществляется медленными эволюционными процессами. Западная «децентрализация» постепенно все больше и больше превращается в централизацию и концентрацию власти над людьми в гигантских, в том числе банковских, корпорациях и у властного государства и осуществляется с помощью власти денег, превратившихся из средства товарообмена в средство управления людьми. (В СССР деньги в еще большей степени являются (плановым) средством управления). Цены и, следовательно, спрос и предложение «регулируются» на Западе давно уже не свободным, конкурентным рынком, а различными махинациями банков, корпораций и государства. (Причем, цены регулируются, как правило, вверх, а не вниз, как и в СССР). При государственной собственности на средства производства и, следовательно, при государственной собственности на все товары и услуги в стране свободный рынок, вообще, невозможен. (Смотрите статью «Рыночный социализм»). Однако и на Западе существуют только жалкие остатки свободного рынка. Западные правительства, банки и корпорации прилагают все усилия для создания «направляемого хозяйства».

Огромные различия в доходах и привилегиях (управляющих и управляемых) существуют, как на Западе, так и в СССР. Только стимулируют они гораздо больше стремление дойти до власти, чем стремление к полезному производству материальных и духовных ценностей. Не даром Самуэльсон пишет скромно «для стимулирования деятельности людей», не оговаривая, какой же именно деятельности. Бывает ведь у людей и крайне разрушительная деятельность.

Таким образом, различия, отмеченные Самуэльсоном между двумя системами, являются лишь количественными: как далеко зашла централизация, как далеко зашел манипуляция рынком, как далеко зашел диктат монопольных корпораций в назначении цен и в манипуляции ими,

А. ФЕДОСЕЕВ

Капитализм и «капитализм»

как велики контрасты богатства управляющих и бедности управляемых.

Прежде всего, следовало бы знать, что такое «капитализм» у Самуэльсона? Самуэльсон об этом умалчивает. Давайте, однако, разберемся в этом термине. Означает ли капитализм, что в государстве действует капитал, то есть, деньги и собственность, в том числе на эти деньги? На Западе, действительно, действуют деньги и собственность. Но в СССР тоже действуют деньги и собственность (государственные). При таком определении между СССР и Западом и между капитализмом и социализмом вообще никакой разницы нет. Суть, однако, в том *чья* деньги и собственность? Если деньги и собственность принадлежат государству, обществу, коллективу (скажем, акционерам или трудящимся), это — социализм. Если же *денеги и собственность принадлежат частным индивидуумам, это — капитализм*. При этом, правильном определении разницы между СССР и Западом, если и есть, то тоже только количественная, а не качественная: больше или меньше социализма. Западные экономисты, включая знаменитых Хаека и Мильтона Фридмана тщательно умалчивают об этом качественном отличии, маскируясь под защитников настоящего капитализма. «Отец пропагандист капиталистической экономики», Адам Смит тоже не отметил этой принципиальной разницы. Инстинкт защиты своих теорий у западных экономистов требует от них полного умолчания этой разницы. Иначе все их теории не будут стоить ломаного гроша. Окажется, что их «капитализм» есть просто недоразвившийся социализм. Только потому он все еще и много лучше для человека, что еще не полностью развился. Вы чувствуете, почему большинство и экономистов и рядовых людей не стремятся к расшифровке термина «капитализм»? Если не вскрыть эту разницу, у людей останется иллюзия, что у них есть выбор между «хорошим» Западом и плохим Востоком. Если вскрыть эту разницу между «капитализмом» и капитализмом, куда людям податься? Где есть настоящий капитализм и что он может принести? Я думаю, что социалистической суперноменклатуре, включая Горбачева, разница стала понятной и они хотя бы не настоящего капитализма с его свободой творчества миллионов, а именно этого недоделанного, финансового социализма. Почему именно его? Потому что западный недоделанный социализм позволит им сохранить свою власть, как он позволяет управляющей суперноменклатуре и номенклатуре (элите менеджеров банковских и промышленных корпораций, государства, партий, профсоюзов) Западу сохранять свою колоссальную власть над рядовым населением. Вопрос только в том, удастся ли на этом остановиться? Здравый смысл подсказывает: не удастся. Тупик и недоделанный социализм ведь останется тупиком.

Давайте рассмотрим это дело подробнее. На Западе экономика и капитал принадлежат почти целиком банковским и промышленным корпорациям, то есть акционерным компаниям, которые представляют собой коллективную собственность ее акционеров. Численность акционеров

одной корпорации может достигать нескольких миллионов человек. Управляется корпорация Советом директоров, которые являются наемными работниками, то есть, по определению, трудящимися (умственного труда). Они могут быть или не быть акционерами. Корпорация не принадлежит ни одному из них. В СССР вся экономика страны принадлежит огромной корпорации — государству, которая управляется так же наемными трудящимися в Совете директоров, который носит название Политбюро. Корпорация эта принадлежит 140 миллионам трудящихся СССР и является их коллективной собственностью, а они являются акционерами. Экономика СССР так же не принадлежит Политбюро, как любая западная корпорация не принадлежит ее Совету директоров. И Политбюро и Совет директоров корпорации управляют коллективным имуществом и деньгами по «*полномочию*» акционеров. Рядовой акционер, как любой западной корпорации, так и советской корпорации, не имеет власти в управлении корпорацией. Чем больше акционеров в корпорации, тем меньше власти имеют рядовые акционеры и тем больше власти имеет Совет директоров. Тем меньше нужно иметь «пакет акций», чтобы ввести своего работника в Совет директоров или стать членом Совета директоров, и получить полноту власти над коллективной собственностью. Сейчас, при миллионах акционеров, достаточно владеть 1-5 % акций, чтобы осуществлять больше власти, чем миллион акционеров. Миллион акционеров никогда не способны договориться друг с другом. Поэтому человек, владеющий 1-5 % акций и, следовательно, голосов, может навязывать свою волю миллиону.

В СССР положение то же: 140 миллионов акционеров не имеют власти, а их десяток в Политбюро имеют всю ее полноту. Совет директоров своей волей обеспечивает себе огромные личные доходы и привилегии (и власть). Так же поступает суперноменклатура (Политбюро) и номенклатура СССР. Коллективное имущество и деньги — превосходная кормушка для управителей. Наемный председатель западной корпорации по данным журнала "International Business Week" может получать «зарплату» 27 миллионов долларов в год. В десятке председателей, представленных журналом, самый «обделенный» из них получает «зарплату» около 9 миллионов. Членам социалистического Совета директоров, то есть Политбюро такие заработки конечно не снились. Добавьте к этому колоссальную свободу членов западных Советов директоров распоряжаться своими заработками и имеющиеся у них возможности пожить вволю и члены Политбюро окажутся несчастливцами. Только потому, что Сталин сумел осуществить социализм в его полном виде. Пожалуй, не удивительно, что они и сделали Сталина ответственным за все несчастия. Прикрываясь Лениным и Карлом Марксом, они рассчитывают вернуться к недоделанному (как на Западе) социализму. (И на Западе Ленин и Карл Маркс остаются авторитетами. Даже портреты висят у многих управителей, вроде знаменитого миллиардера Хаммера. Да и памятники

им сохранились). Только куда же он будет развиваться: дальше в социализм опять или в настоящий капитализм? Или застынет на месте, в варианте брежневского застоя в недоделанном западном социализме? Кстати, не вредно подумать, а куда развивается западный, недоделанный социализм: к полной доделке или к полной ликвидации?

В западных корпорациях, как и в СССР, есть и суперноменклатура Советов директоров, дающая директивы, и номенклатура, приводящая эти директивы в исполнение. Западная номенклатура менеджеров корпораций, банков, государства, партий, профсоюзов тоже имеет огромные заработки и привилегии, которые тоже и не снились советской номенклатуре. Отчетливая тенденция западных корпораций к созданию гигантов и монополий, в принципе, может привести к созданию единого огромного конгломерата корпораций на все государство, который в виде Всегосударственного Совета директоров объединит под своим управлением, так или иначе, все корпорации во всем государстве. Как Политбюро в СССР. Тогда их, уже сейчас низкая эффективность сравняется с эффективностью советской корпорации и все сравняется с СССР. И заработки, и удовольствия жизни и счастье. Социализм будет, наконец, осуществлен и на Западе в полном виде.

Почему коллективная собственность западных корпораций, как и государственная, ведет к неэффективности, к тоталитаризму и к полной экономической, политической, социальной и духовной, чисто социалистической катастрофе? Чрезвычайно многоступенчатая иерархия гигантских корпораций ведет к тому, что управляющий верх не знает, чем внизу он управляет, но имеет власть, а низ знает, чем нужно управлять, но не имеет власти управления. Связь между управляющим верхом и управляемым низом исчезает. Коллективные решения всегда приводят к полной безответственности, как в СССР. («Это же не мое решение: коллектив решил»).

Коллективная собственность требует учета и контроля во избежание воровства, взяточничества, работы «спустя рукава»: все ведь коллективное, то есть чужое, а на чужом не мешает погреть руки. Приходится вводить тщательный учет, контроль и планирование сверху («с показателями», как в СССР). Конечно, не для самого верха, а для того, чтобы держать громоздкую иерархическую систему под контролем верха. Эти учет, контроль и планирование приводят самых лучших работников к бюрократии, спихотехнике, очковитерству совершенно автоматически. Добиться какого-то толку от любой западной корпорации любому постороннему человеку, практически, невозможно, как и в СССР.

Поскольку деньги и имущество корпорации являются коллективной собственностью, то есть чужие, а не свои, то любая корпорация есть очень плодородная почва для всяких интриг, для борьбы за власть, для взяточничества, коррупции, воровства и т. п. Менеджеры корпораций, дорвавшись до власти над коллективным имуществом и деньгами, используют все возможные средства для личного обогащения. В этом они имеют огромный успех. На Западе легко наблюдать, как засилие корпораций создает колоссальные контрасты богатства всех приставленных к управлению коллективным имуществом и деньгами, и бедности управляемых, которые создают эти

ЛЕВ НАВРОЗОВ

КАМНИ, БРОШЕННЫЕ В ИЗБРАННЫХ ГРЕШНИКОВ

Знаете ли вы Владимира Соколова, человека, бежавшего из сталинской империи? Вряд ли. Лев Наврозов рассказывает о судьбах двух журналистов. Статья была опубликована в его колонке в "Нью Йорк Сити Трибюн".

Газета «Нью Йорк Таймс» опубликовала на 24 странице небольшое сообщение «Ассошиэйтед Пресс» и как бы для того, чтобы подчеркнуть его ничтожность, рядом поместили большое — почти на всю страницу — объявление, рекламировавшее распродажу ковров и ковриков.

В сообщении речь шла о *Владимире Соколове*. Так получилось, что с тех пор, как мой сын поступил в Иельский университет, я собирал материалы о Соколове.

Этот человек бежал из империи Сталина в конце Второй Мировой войны, как сделали миллионы других. В 1951 Соколов прибыл в США, а в 1957 стал американским гражданином. До 1980 он был профессором русского языка в Иельском университете.

30 января 1977 года в «Комсомольской Правде», была опубликована статья за подписью Аркадия Сахнина. Последний писал, что он просматривал старые номера газеты «Речь», выходившие в Орле в годы нацистской оккупации в 1942 и 1943 и обнаружил там статьи Соколова.

Такие газеты могли сохраниться только в КГБ, так что Сахнин получил разрешение КГБ ознакомиться с архивами Комитета, а из этого вытекает, что либо КГБ дал Сахнину указания написать статью, которая и была им написана, либо Сахнин сам предложил такую идею КГБ, и КГБ дал «добро». Сахнин о таких подробностях не упоминал, ибо после

имущество и деньги.

Теперь мы можем расшифровать довольно таинственную фразу Самуэльсона: «чтобы творческие предложения вносились многими, а не узким меньшинством». Так это же та самая «частная или личная инициатива», к которой советская власть все время призывает своих трудящихся. С самого 1917 года и по сей день советская власть требует от трудящихся и всего населения *вносить творческие предложения*. Вносить творческие предложения, а не предпринимать творческие действия. Почувствовали разницу? Решения по этим предложениям и соответствующие действия являются прерогативой советского Совета директоров — Политбюро. И понятно почему. Все средства производства страны и все деньги находятся в распоряжении только Политбюро, как Совета директоров всесоюзной корпорации, называемой СССР или страной зрелого социализма. Рядовой гражданин СССР, не имея в своем распоряжении средств производства, просто не может предпринять какие-либо решения или творческие действия, так как для решения и действий нужны средства производства. Точно так же, как в СССР Политбюро, западные корпорации могут разрешить своим трудящимся тоже только *вносить творческие*

1918 многие советские журналисты, разумеется, играют в свободумыслие.

1 декабря 1987 «Нью Йорк Таймс» поместил статью с подобающим заголовком «Ученый из Иельского университета писал для пронацистской газеты».

Верно ли это? Действительно, все издания, выходившие на занятой нацистами территории, должны были быть пронацистскими, точно так же, как все издания, публиковавшиеся на советской территории, должны были быть просоветскими, то есть про-сталинскими.

Однако, статья в «Нью Йорк Таймсе» была не о Соколове. В ней речь шла о профессоре Иельского университета Поле де Мане, уроженце Бельгии, умершем в 1984. Если бы он не умер, профессор мог бы стать вторым Соколовым, человеком, которого преследовали бы и изгоняли из США.

В газете «Нью Йорк Таймс» упоминается, что бельгийская «Ле Суар», в которой печатался бельгиец Поль де Ман в 1941 и 1942, «сотрудничала с нацистами» и была антисемитской. Нацисты обладали полной властью на той территории и могли заставить любое издание сотрудничать с ними и быть антисемитскими. Какое издание на советской территории не сотрудничало со Сталиным и его тайной полицией, которая была антисемитской в 1953?

БРОСИТЬ КАМЕНЬ

Я отказался стать журналистом в советской империи из принципа и поэтому я никогда не писал ни для какой газеты на территории тоталитарного государства — ни советской,

предложения, а власть решать и действовать принадлежит только Совету директоров. Конечно, какое-то «воздействие масс» остается и Советы директоров, бывает, сменяются, но, примерно, так же как и в СССР состав Политбюро меняется.

Итак, теперь мы можем еще уточнить определение настоящего капитализма. Это такая система, в которой каждый из ее членов может предпринимать личные решения и творческие действия сам, без необходимости следовать чьим-то указаниям и не внося предложений. Естественно, для этого нужно, чтобы средства производства (средства осуществления творческих действий) находились в частной (не коллективной или государственной) собственности. Следовательно, социализм есть система коллективной собственности на средства производства, а капитализм (не «капитализм» Самуэльсона и Запада) есть система частной, индивидуальной собственности на средства производства. Самуэльсон, следуя своему подсознанию экономиста, в одной лишь своей фразе раскрыл фальш всех своих утверждений и отсутствие качественного различия между реальным социализмом и псевдокапитализмом корпоративного Запада.

А. ФЕДОСЕЕВ

ни нацистской.

Если бы я стал советским журналистом, КГБ могло бы в 1953 году заставить меня написать о необходимости депортации советских евреев — сталинского «окончательного решения», осуществление которого прервалось благодаря его смерти.

Сегодня Сталина «пинают» в советской печати почти так же, как это делали с Троцким при Сталине; его даже сравнивают с Гитлером. Если дела обстоят так, в чем же тогда разница между журналистом на советской территории, служившим грузинскому Гитлеру, и журналистом на занятой нацистами территории, служившим немецкому Гитлеру?

Я нахожусь в более выгодном положении, поскольку не согласился стать советским журналистом; поэтому я имею возможность бросать камни в обоих журналистов, демонстрируя равную степень добродетели. И у меня на это имеется большее право, чем у любого журналиста из «Нью Йорк Таймса», поскольку нельзя с уверенностью сказать, что такой журналист (или журналистка), случись им оказаться на советской территории, отказались бы стать советскими журналистами.

Однако, в любом случае несомненно, что равное число камней может быть брошено с равной силой в советских и нацистских журналистов. Но что мы видим в «Нью Йорк Таймсе»? Журналист на советской территории, которому КГБ дает указание найти или помогает найти статьи какого-то журналиста, опубликованные на территории под контролем нацистов, является для «Нью Йорк Таймса» героем, тогда как журналист, работавший на территории под контролем нацистов в 40-х годах, статьи которого первый журналист скопировал и послал в Иельский университет, — злодей и военный преступник.

ДЕЛО СОКОЛОВА

Газета «Нью Йорк Таймс» писала: «Судья Томас Мерфи из федерального районного суда в Хартфорде лишил г-на Соколова гражданства в июне 1986-го, заявив, что тот скрыл свое нацистское прошлое от иммиграционных властей».

Нацистское прошлое? 80 миллионов бывших советских граждан находились на оккупированной нацистами территории, и неясно, следовало ли им предпочесть жизнь под грузинским Гитлером жизни под немецким Гитлером. Соколов был одним из таких людей: он родился в Орле. Можно сказать, что у всех 80 миллионов людей было нацистское прошлое, потому что они были вынуждены жить, а жизнеобеспечение — оклады, плата, продовольственные rationy и все другое — зависело от нацистских властей.

Соколов был журналистом и чтобы заработать на жизнь стал работать журналистом, а не, скажем, водоносом — во втором случае он обеспечивал бы нацистских солдат водой. Ни в одном советском источнике никогда не упоминалось, что Соколов был членом какой-либо нацистской

организации, — если только не рассматривать любую газету, выходившую на контролируемой нацистами территории, такой организацией.

В противоположность этому, многие советские журналисты в период сталинского «окончательного решения» в 1953 году были членами сталинской «партии» и его тайной полиции.

Однако для Соколова потеря гражданства США в 1986 году означала депортацию (назначенную на 16 июля 1988-го) на советскую территорию, что в свою очередь означало смертную казнь. С другой стороны, все те советские журналисты на советской территории, которые приветствовали сталинское «окончательное решение», процветали и продолжают процветать!

Установление «вины по цепочке» происходит следующим образом. Соколов жил на контролируемой нацистами территории. Следовательно, чтобы заработать на жизнь, была контролируемая нацистами. Следовательно, он был «пропагандистом, работавшим на нацистов в годы Второй Мировой войны». Следовательно, он был нацистским пропагандистом (именно эти слова вынесла в заголовке «Нью Йорк Таймс»). Следовательно, он был нацист, военный преступник, нацистский военный преступник, которого надлежит депортировать в советскую империю, где его, как положено, расстреляют.

Вот таким путем газета «Нью Йорк Таймс», которая в 20-х и 30-х годах произносила панегирики Сталину (грузинскому Гитлеру), причем совершенно добровольно, может раздуть дело любого несчастного человека, вынужденного зарабатывать на жизнь на контролируемой нацистами территории, доведя его до размеров немецкого Гитлера, чтобы депортировать и казнить его, ибо немецких гитлеров следует предавать смерти. Статья, опубликованная в «Нью Йорк Таймсе», начиналась так: «Бывший лектор Иельского университета, лишенный американского гражданства за то, что в годы Второй Мировой войны служил пропагандистом у нацистов, не явился на слушание дела о депортации, члены его семьи заявили сегодня, что по их мнению он бежал из страны».

Итак, один из 80 миллионов бывших советских людей, которые жили и работали на оккупированной нацистами территории, спасся от казни — пока что.

Примечание переводчика: эта статья Льва Наврозова напомнила мне, что в свое время в СССР в разговоре на тему «стоит ли становиться журналистом» я привел именно довод «отказ из принципа». На Западе и в Израиле живут и трудятся многие бывшие советские журналисты, в том числе многие бывшие члены коммунистической партии. Для некоторых из них сравнение с нацистскими журналистами доныне кажется обидным и — главное — несправедливым. Пусть такие люди подумают, правы ли они. Лев Наврозов пишет о хорошо известных вещах. — Е. Майдалик.

(«Круг», # 606)